

Солнце, весь день властвовавшее над миром, наконец утомилось и лениво прилегло на спины далеких гор. Последние искры света угасли, и сумерки сгустились с невероятной быстротой.

«Лес преграждает путь рыцарю» — воистину золотые слова.

Карл с силой рубанул мечом по густым переплетениям лиан. Ножны на поясе мерно покачивались, пока он упрямо продирался сквозь чащу.

«Рыцарю, может, и преграждает, но великому магу всё нипочем! Я практикую двойное совершенствование магии и боевых искусств, и никаким колючкам меня не остановить!»

Раздвинув тяжелые ветви, Карл пригнулся и выбрался на небольшую прогалину. На мягкой влажной земле весело потрескивал костер. Над огнем на вертеле подрумянивалась тушка кролика, а рядом, прислонившись к дереву, сидел человек.

Услышав шум, незнакомец обернулся. На нем была черная мантия с изысканной вышивкой на рукавах и воротнике.

Маг.

Карл невольно замер, не в силах сдержать восхищенного вздоха.

«До чего же он хорош собой! В прошлой жизни он что, мир спас?»

Будучи мужчиной, которого мало заботила чужая внешность, Карл даже ощутил укол легкой зависти. Незнакомец обладал классической красотой: золотистые волосы, глубокие синие глаза и четко очерченные скулы. Особую таинственность его облику придавала изящная серебряная маска, по которой тонкими ручейками сбегали золотые линии. Маска закрывала лишь четверть лица — левый глаз и немного щеки под ним. Карл так и не понял, как она держится, но подойти ближе и разглядывать не решился.

«С таким пафосом он либо главный злодей, либо мой будущий лучший помощник», — решил про себя Карл.

Впрочем, кем бы ни был этот парень, стоило познакомиться поближе. Карл расплылся в улыбке, которую сам считал верхом обаяния:

— Эй! Ну и быстро же темнеет в этих краях, верно, приятель?

Сириэль едва заметно приподнял бровь. Бесцеремонность рыцаря, который без приглашения устроился напротив, не вызвала у него ни раздражения, ни удивления. Он выглядел так, будто само появление Карла было частью некоего естественного порядка вещей.

— Раз уж мы встретились в такой глуши, это судьба, не иначе! — не умолкая, продолжал Карл.
— Ты ведь тоже держишь путь в Академию Франкц? Давай дружить. Меня зовут Карл Джеймсон. Можешь звать меня просто Карлом.

«Мелкий дворянин, но с зачатками таланта», — мгновенно оценил гостя Сириэль.

Он не стал разглядывать Карла в упор, хватило лишь мимолетного, скользящего взгляда. Мягко улыбнувшись, маг ответил:

— Мое имя — Сириэль Ланс. Можно просто Сириэль. Если господин Джеймсон не возражает, не желает ли он разделить со мной этого кролика?

У Карла едва слюнки не потекли. Он замахал руками:

— Не возражаю! Еще как согласен!

Один бог знает, сколько дней он жевал сухие, как песок, галеты, черствый, словно камень, черный хлеб и мясо, больше похожее на щепки. Карл с неистовой тоской вспоминал земную кухню — вкусную, ароматную и такую привычную.

«В этом мире всё неплохо, но еда — просто катастрофа. Эх, ради чего я вообще сюда попал?»

— И никаких «господ», — добавил Карл, сияя от предвкушения. Раз Сириэль предложил еду, значит, он проникся его харизмой. — Раз я зову тебя Сириэлем, то и ты зови меня Карлом.

В голове Карла мелькнула лишь тень сомнения: у Сириэля была фамилия, значит, он из знатного рода. Но почему тогда на нем одежда простолюдина?

— Хорошо, Карл, — легко согласился маг.

Карла прорвало:

— Ты через какой порт прибыл? Я вот через Серфинленд. Весь путь — сплошное невезение! То и дело натыкался на магических зверей, а парочка высокоранговых и вовсе едва не порвала меня на части. Клянусь, на острове Йорк звери просто бешеные, я от них еле ноги унес! Ха-ха-ха!

Сириэль взглянул на его разорванный колет и сапоги, покрытые слоями грязи.

«Что на уме, то и на языке. Простодушный до глупости», — подумал он.

Сириэль был идеальным слушателем. Под его внимательным взглядом Карл едва не выболтал всю свою биографию.

Дрова в костре весело потрескивали, крольчатина покрылась золотистой корочкой, и аппетитный аромат заполнил всю прогалину. Карл сглотнул, не отрывая глаз от вертела.

— Ну и запах! Слушай, Сириэль, ты что-то добавил в мясо? Прямо с ума сойти можно.

— Мед, — неспешно ответил тот. — Смазал медом.

Карл так и подпрыгнул от восторга:

— У тебя с собой мед?!

«Какая тяга к комфорту! Мало того что готовит мастерски, так еще и приправы с собой таскает. Не то что я — галеты да сухари».

— Крольчатину нужно есть только с медом, разве нет? — иронично заметил Сириэль.

Когда мясо наконец было готово, Карл уже едва удерживался, чтобы не схватить его голыми руками. Но в этот момент кусты слева зашуршали, и на свет костра вышел здоровяк с огромным молотом на плече.

Воин.

Верзила, чье лицо заплыло жиром, жадно уставился на еду.

— Эй, мелюзга! — рявкнул он, брызжа слюной. — А ну, живо отдали мясо дедушке, не то я мигом размозжу ваши пустые башки!

Карл уже потянулся к мечу, намереваясь проучить наглеца и показать, что бывает за оскорбление благородного рыцаря. Но не успел он и шага сделать, как Сириэль вскинул левую руку.

Яркая вспышка ударила воина в грудь. Тот с глухим стуком повалился навзничь, а его тяжелый молот глубоко ушел в мягкую землю.

Карл вытаращил глаза.

— Ты... ты убил его? — пролепетал он, не слыша дыхания громилы.

Сириэль, чье лицо осталось совершенно спокойным, негромко пояснил:

— Нет. Всего лишь магия окоченения. Не стоит так волноваться.

Карл выдохнул и нервно рассмеялся.

«Позор. Сам ведь маг, а не узнал технику окоченения».

Его поразило другое — Сириэль использовал мгновенное заклинание. Без пассов, без подготовки. Невероятная сила. С таким человеком точно нужно держать ухо востро и дружить изо всех сил.

Сириэль снял кролика с огня, достал кинжал и принялся ловко нарезать мясо. Блики пламени плясали на его маске, бросая глубокие тени на лицо.

Будь они в другом месте, он бы, конечно, просто прикончил этого хама. Но здесь территория испытаний Академии Франкц, и лишние трупы могли создать проблемы.

«Жаль, очень жаль».

Разделавшись с кроликом, Карл с блаженным видом похлопал себя по животу. Они посидели еще немного, давая пище усвоиться. Сириэль едва заметно шевельнул правой рукой, и костер мгновенно погас, впустив на прогалину первозданную тьму.

Карл вздрогнул. Лишь сейчас он сообразил, что его новый знакомый, похоже, владеет магией огня.

Сириэль легко вскочил на толстую ветку ближайшего дерева. Он устроился у ствола, и подол его мантии, расшитый серебром, тускло мерцал в лунном свете, пробивающемся сквозь листву.

Где-то вдалеке завывали шерстистые волки.

— Почему бы нам не идти дальше? — подал голос Карл, стоя внизу. — Я слышал, в Академию лучше явиться как можно раньше.

— В ночном лесу рыщут ассасины, — донесся сверху спокойный, обволакивающий голос мага. — Это хозяева ночи, и, поверь, ты не захочешь с ними встречаться. Подождем до утра, так будет разумнее.

Сириэль не боялся убийц — для него это были лишь ночные птицы, привыкшие бить в спину. Но связываться с ними было слишком хлопотно.

Он закрыл глаза, подставив лицо ночному ветру. Магическая энергия привычно и мерно текла по его жилам, наполняя тело силой.

Карл рассудил, что в словах Сириэля есть смысл.

«И ежу понятно, что ассасины Франкца — это ходячий кошмар. Мой магический ранг всего лишь пятой ступени, против мастера теней я — живой труп».

Ночной ветер заставил Карла поежиться.

«Ладно, отдых так отдых».

Он выбрал дерево по соседству и, подражая Сириэлю, забрался на ветку.

Утро ворвалось в лес яркими лучами, прорезавшими густые кроны. Карлу снилось, будто за ним гонится стая шерстистых волков; во сне он резко дернулся и полетел вниз. В последний момент он успел сгруппироваться и, хоть и неуклюже, приземлился на ноги.

«Проклятье! Весь сон эти твари испортили».

Сириэль уже был на ногах и выглядел безупречно. Громила-воин всё так же лежал неподалеку, мокрый от росы и застывший, точно изваяние. Судя по всему, в Академию в этом году он не попадет.

В ярком дневном свете внешность Сириэля казалась еще более ослепительной. Маска на его лице блестела, приковывая взгляд. Карл наконец разглядел, что она крепится на переносице и за ушами каким-то хитрым способом, идеально повторяя контуры лица.

«Как она только не падает? Странная штука».

Карл оправил одежду и подошел к магу, с легким раздражением отметив, что тот выше него. А ведь в Карле, ставшем типичным западным человеком, было не меньше ста восьмидесяти семи сантиметров. Сириэль же возвышался над ним почти на голову.

Маг держался с невероятным достоинством. Стоя на сырой земле среди прелых листьев, он выглядел так, будто находился на дворцовом приеме.

«Истинный джентльмен», — промелькнуло в голове у Карла.

— Хорошо спалось? — мягко спросил Сириэль. — Нам пора в путь.

Карл с лязгом выхватил свой меч:

— Вперед! Кто бы ни встал у нас на пути, я, Карл Джеймсон, раздавлю любого!

<http://bllate.org/book/17553/1708126>